

Фомин

Иван Михайлович

Завидная биография

Он не оставит после себя ни беспримерный в истории космический полет, ни сотни спасенных жизней, ни блистательных открытий, ни интересных для многих поколений книг... Ведь он не доктор, не писатель и не космонавт.

Человек, о котором я хочу рассказать, рядовой колхозник, каких немало у нас в Сибири и на Урале, в Поволжье и Закарпатье. И не будь таких людей, не было бы условий ни для полетов, ни для открытий. Незаметно и обыденно выполняют они свое дело. Но, глядя на них, становишься требовательнее к себе, очищаешься от душевной скверны, пессимизма и начинаешь отчетливо понимать, в чем смысл человеческой жизни. Понимать, как ничтожно мала грань между «моим» и «нашим», между личным и общественным.

Впервые я встретился с Иваном Михайловичем Фоминым на политзанятии коммунистов Корниловской партийной организации, точнее, перед занятиями. Первым на них и пришел как раз Иван Михайлович. Вторым - бригадир комплексной бригады Николай Яковлевич Чернявский. Здесь мне невольно пришлось стать свидетелем оживленного разговора, завязавшегося между бригадиром и старым колхозником.

- Пора кончать нам с воровством на ферме, - взволнованно говорил Фомин. - Некоторые где работают, оттуда и тащат. Надо срочно ставить вопрос на совете бригады, пресекать хищения

Бригадир возражал вначале (может не хотелось выносить сор из избы при постороннем человеке), но потом все же согласился, что «надо давать основательный бой расхитителям колхозного добра».

Позже мы разговорились с коммунистом И. М. Фоминым, поразившим на первых порах не свойственным людям его возраста энергией и напористостью. Он скупко рассказал о своей жизни, помня, однако, каждый значимый ее этап. Биография простая, похожая на сотни других биографий его сверстников.

...Три года было, когда умер отец. Отступавшие колчаковцы взяли его в извоз и замучили изверги. Вернулся, надрывно покашлял несколько дней и не поднялся уже. Что чувствовал тогда отец Михаил, оставляя больную тифом жену, детей?! Мать одна всех растила. Стремясь помочь ей, Иван рано ушел работать - испробовал всего. Потом служба в армии и война.

Многое пришлось испытать за эти годы: важнейшую для страны тяжелую битву за Сталинград, два ранения и контузию, нелегкий путь к фашистскому Берлину через разрушенные, поднимающиеся из развалин страны. Но и там, вдали от Родины, он видел тихую деревушку па берегу Оми, знакомых мужиков, гогочущих в тиши августовского вечера на завалинке под неизменный аккомпанемент колхозного балагура... Истосковался тогда не крестьянскому труду.

Домой вернулся полный желаний работать. На груди сверкали правительственные награды. Два ордена и 6 медалей. В нагрудном кармане бережно завернута маленькая книжица с силуэтом Ленина - партийный билет, полученный, в трудные дни битвы за далекую польскую столицу Варшаву.

Назначили бригадиром комплексной бригады. Десять лет проработал в этой должности в тяжелые для колхоза послевоенные годы. Считался передовым бригадиром. Избирался постоянно депутатом сельского Совета, членом колхозного парткома. Потом врачи запретили бригадирство: сказывались фронтовые раны, контузия. Ушел на рядовую работу в животноводство, отдав ему более четверти века.

Иван Михайлович уже 5 лет как на пепсин, но ему ли, чья судьба связана напрочь с колхозом, отсиживаться дома. Эти 5 лет он работает водокатом, снабжая водой все бригадное животноводство. Как старейший животновод, 6 лет уже является членом совета бригады. Важнейшие вопросы, касающиеся работы фермы, поднимает и на партийных собраниях, и в частных беседах с нарушителями

трудоу дисциплины или с бригадиром. С одной из таких бесед я и начал свой рассказ, где, как в зеркале, отражается богатая, беспокойная натура старого колхозника, живущего интересами хозяйства.

...Вспоминает, вспоминает Иван Михайлович. И в памяти, волнуя, мелькают пройденные километры, годы. «Годы дум, тревог и горя», как сказал поэт. Они оставили на лице много мелких и разных морщин, посеребрили волосы, Наложили отпечаток на здоровье. А вот глаза остались молодыми. Они много видели, но от этого не стали тусклее: время не смогло потушить в них страстный интерес к жизни. Тот самый интерес, который, пожалуй, является самой примечательной чертой в характере Фомина.

Обыкновенная биография, скажете. Я же утверждаю, что она завидная и должна повториться не однажды в поколениях.

Литература:

1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 83.

2.Сенько, Л. Завидная биография [Текст] / Л. Сенько // Нива. – 1976. – 1 янв. – С. 3.